

Гай
Гэвриел
Кей

GUY GAVRIEL
KEY

A BRIGHTNESS
LONG AGO

Гай Гэвриел
Кей

БЛЕСК
МИНУВШИХ
ДНЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(71)-312.9
ББК 84(7Кан)-44
К33

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Guy Gavriel Kay

A BRIGHTNESS LONG AGO

Публикуется с разрешения Trident Media Group, LLC
и литературного агентства The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Назиры Ибрагимовой*
Иллюстрация на обложке — *Екатерина Фerez*

Серия «Мастера фантазии» основана в 2006 году

Кей, Гай Гэвриел.

К33   Блеск минувших дней : [фантастический роман] / Гай Гэвриел Кей; пер. Н. Ибрагимовой. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 512 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-135648-4

Благодаря своему уму Гвиданио Черра попал в известную на всю Ба-тиару школу, хотя был всего лишь сыном портного. Позже он поступил на службу ко двору графа Милазии и вскоре узнал, почему того прозвали Зверем. Судьбе этого молодого человека — а заодно и судьбе всего мира — еще только предстояло измениться навсегда. Ведь однажды, осенней ночью, в покои графа вошла юная Адрия Риполи. Рожденная дочерью правителя, комфорту и праздности она предпочла жизнь, полную опасностей, действий и свободы. И вот теперь пришла с намерением убить Зверя.

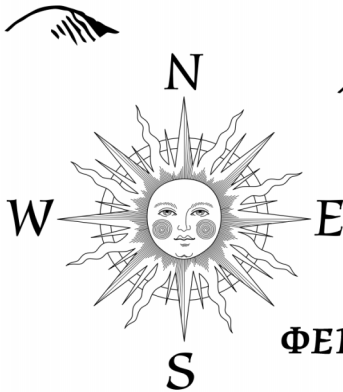
А ведь в этой истории есть и другие: целительница, решившая бросить вызов судьбе; очаровательно легкомысленный наследник весельного семейства банкиров; могущественный религиозный лидер, известный скорее распутством, чем набожностью; и, разумеется, два величайших командира наемников — вечных противников в политике и на поле боя, чье соперничество держит в равновесии чашу мировых весов в то непокойное, опасное, яростное время, которое еще долго будут вспоминать. Ведь он слишком ослепителен, блеск минувших дней.

УДК 821.111(71)-312.9
ББК 84(7Кан)-44

Copyright © 2019 by Guy Gavriel Kay
© Перевод Н.Х. Ибрагимова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ISBN 978-5-17-135648-4

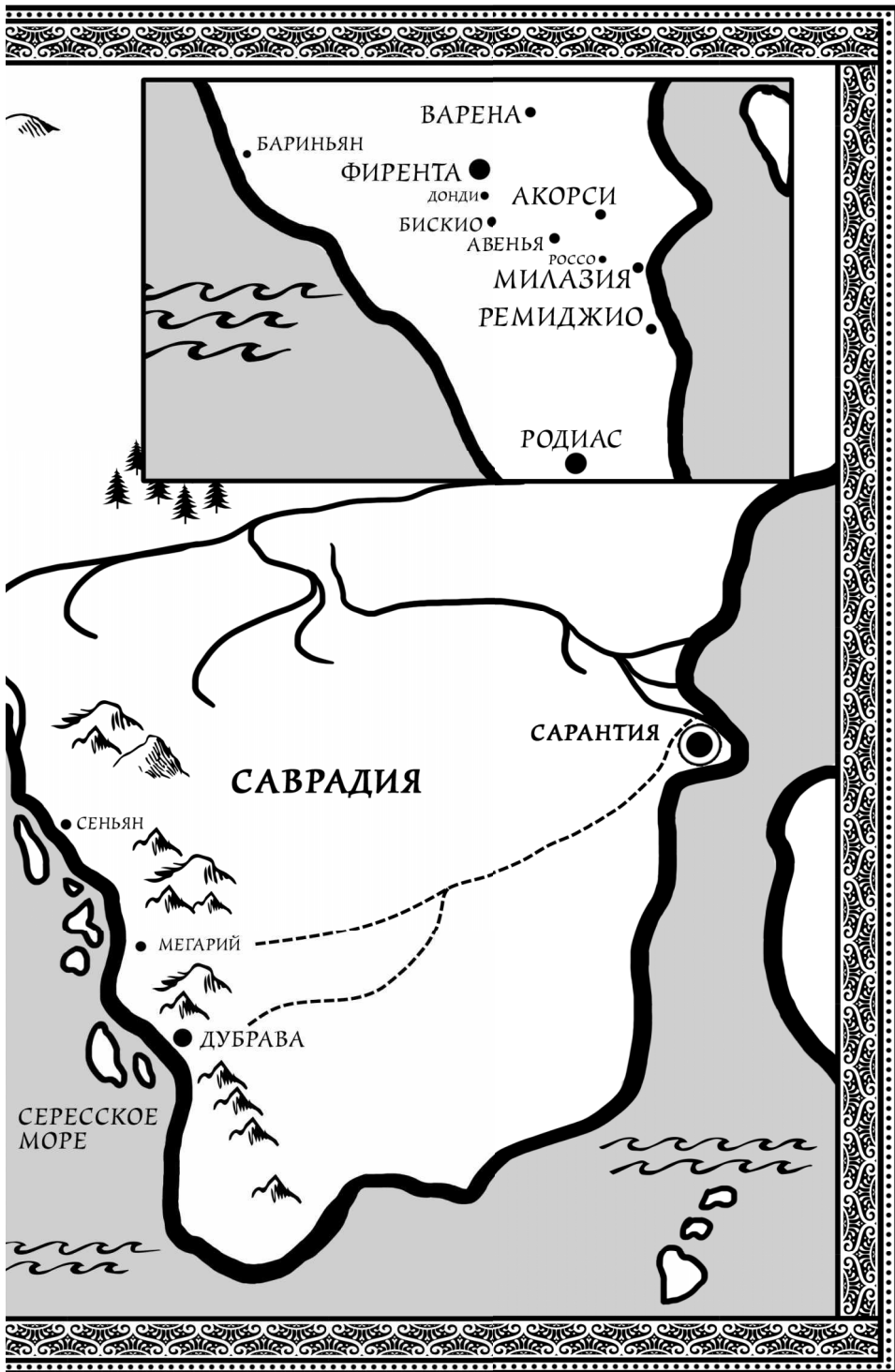
*Рексу Кею — с любовью.
Спасибо, брат, первый мой читатель,
поддерживающий меня всю жизнь.*

ФЕРРЬЕРЕС

← ЭСПЕРАНЬЯ

- ОБРАВИЧ ●
- МАЧЕРА ●
- СЕРЕССА ●
- ВАРЕНА ●
- ФИРЕНТА ●
- АКОРСИ ●
- МИЛАЗИЯ ●
- РЕМИДЖИО ●
- РОДИАС ●

*Небесные сферы летят в бесконечность,
Но прошлого миг остается навечно.
Ночник воскрешает детали и лица,
Минувшее — с нами, минувшее — длится.*

ЧЕСЛАВ МИЛОШ

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

*(в основном приведены по тем городам, откуда они родом,
и не обязательно в связи с тем местом,
где они впервые встречаются в тексте)*

В Серессе:

Гвиданио Черра, также называемый Данио, а иногда — Данино.
Алвизо, его кузен, книготорговец в Серессе
Брунетто Дузо, стражник
Герцог Лучино Конти, болеющий после инсульта
Риччи, исполняющий обязанности герцога

Петронелла
Дарио } соседи Гвиданио
Маурицио }

В Мачере:

Герцог Ариманно Риполи
Коринна, его жена
Адриа, их младшая дочь

В Акорси:

Фолько Чино д'Акорси, командующий войском наемников
Катерина Риполи д'Акорси, его жена, сестра герцога Мачеры,
Ариманно

Люди Фолько:

Альдо, его кузен и лейтенант
Джан
Коппо Перальта
Леоне

Ванетта, сестра Фолько (покойная)

В Ремиджио:

Теобальдо Монтикола ди Ремиджио, правитель Ремиджио, ко-
мандующий войском наемников
Джиневра делла Валле, его любовница, мать двух его младших
сыновей

Труссио, его старший сын от покойной жены
Герардо Монтикола, брат Теобальдо, главный советник Ремиджио

Люди Монтиколы:

Гаэтан, его лейтенант, из Феррьереса
Коллючо, командир его роты

В Авенье:

Гуарино Пезелли, основатель прославленной школы в Авенье
Эридзио и Эвардо Риччьярдиано, братья, правители в Авенье

В Милазии:

Граф Уберто Милазийский по прозвищу Зверь
Новарро, его главный советник
Морани ди Россо, главный дворецкий замка
Опичино Валери, торговец
Эриджио, его старший сын

В Фиренте:

Пьеро Сарди, банкир, правитель Фиренты
Версано, его старший сын
Антенами, его младший сын
Ариберти Борифорте, командир его армии

В Родиасе:

Верховный патриарх Скарсоне Сарди, племянник Пьеро

В Бискио:

Кардеро Саккетти, башмачник
Мина Саккетти, его тетушка
Леора, его дочь
Карло Серрана, наездник на скачках в Бискио

А также:

Елена, странствующая целительница
Брат Нардо Сарцерола, священнослужитель
Горо Кальметта, купец из города Россо
Маттео Меркати, знаменитый художник
Гурчу, калиф ашаритов, осадивший Сарантий

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Ночь. В большой комнате — давно уже немолодой мужчина. Фонари и лампы, факелы в кронштейнах, красивый стол, высокие окна, закрытые ставнями, картины на стенах в полумраке. Мужчина не одинок, но все равно память возвращает его в те времена, когда он был молод. Это свойственно всем нам. Запах, голос, имя, человек, напоминающий кого-то, кого мы знали, уносит нас в прошлое... В этот момент что-то происходит, но возникает некая задержка, пауза в быстрой смене событий и лиц, а прошлое ночью становится ближе.

Мужчина вспоминает одну историю из тех времен, когда он был молод и познавал мир и свое место в нем. Он не может и не станет восстанавливать в памяти всю эту историю целиком, ведь нам доступны лишь разрозненные фрагменты прошлого, даже своего собственного. И оно принадлежит не только нам — сохранившееся в памяти, в записях, в услышанном или прочитанном. Мы можем воссоздать лишь часть его. Иногда этого достаточно...

* * *

Моряки говорят, что капли дождя начинают скучать по туче уже тогда, когда падают сквозь свет или мрак в море. Так и я скучаю по ней, падая сквозь свою жизнь, время, бесконечную суету. Она до сих пор иногда снится мне по ночам, но

сны эти ничего не значат. В них только я сам и моя тоска по тому, чего никогда не будет.

Я очень хорошо помню ту осеннюю ночь. Было бы странно, если бы я забыл, ведь именно тогда дорога моей жизни сделала резкий поворот, противоположный направлению, которому я следовал до тех пор. Она «изменила дугу моих дней», как сказал бы Гуарино. Я мог запросто погибнуть, и тогда вообще никакой линии не было бы. И долго еще после этой истории в моей памяти возникали образы кинжалов: того, который носил я, и того, который пустили в ход раньше, чем я выхватил свой.

Я обязан жизнью Морани ди Россо и зажигаю свечи в память о нем. Он был хорошим человеком. Справедливости ради замечу, что любой друг Гуарино просто не мог быть иным. Морани, главный управляющий во дворце Милазии, принял меня на службу по рекомендации Гуарино. Вот почему я находился во дворце в ту ночь, когда девушка убила графа Уберто по прозвищу Зверь.

Должен сразу сказать, что я учился в школе Гуарино вовсе не потому, что мой отец занимал какое-то видное положение в обществе. Когда Гуарино, лучшему человеку нашего времени, предложили открыть школу при дворе в Авенье, он согласился, но с условием: ему позволят принять несколько детей незнатного происхождения — умных и одаренных, — которых он будет обучать наравне с сыновьями и некоторыми дочерями аристократов.

Только благодаря этому я туда и попал. Мой отец был портным в Серессе. Я не стыжусь признаться в этом. Я знаю, кем он был, как знаю, кем был я и кто я сейчас. На меня обратил внимание священник из нашего местного храма у большого канала. Он отметил, что я сообразителен, недурно сложен и благовоспитан, да к тому же легко усваиваю буквы и цифры.

Портные в Серессе (как и в других местах) действительно имеют некоторое положение в обществе. Они вхожи в дома сильных мира сего, беседуют с ними во время примерки, узнают об их делах и потребностях (и это касается не только одежды), а иногда даже формируют эти потребности. В наше время внешний вид при появлении в общественных местах имеет значение. Полагаю, впрочем, что так было во все времена.

По настоянию нашего священника отец упомянул обо мне в письме к одному из своих покровителей, члену Совета Двенадцати, потом священник сам написал письмо этому человеку, и... закрутилось. Я вспоминаю мать в утро моего отъезда — она спасла от кота желтую птичку. Прогнала кота прочь, потом повернулась и крепко обняла меня на прощание. Не знаю, плакала ли она; если и плакала, то уже после того, как я уехал.

У Гуарино в Авенье я провел семь лет. Теперь там, во внутреннем дворике дворца, напротив здания, где раньше размещалась школа, установлен его бюст. Школу давным-давно закрыли. Гуарино умер, мой отец (да хранит Джад его душу) умер — как и многие из тех, кто сыграл важную роль в моей жизни. Это неизбежно, если вы живете достаточно долго.

В школе в Авенье прошло мое детство, там оно и закончилось. Я научился не просто грамотно и красиво писать, но достиг в этом большого мастерства. Научился вести светскую беседу в хорошем обществе и приводить остроумные доводы в споре. Овладел навыками обращения с оружием и освоил новые способы ведения счетов. Научился петь (по правде говоря, посредственно), ездить верхом и ухаживать за лошадьми, что стало величайшей радостью всей моей жизни.

Я научился соблюдать этикет в обращении с вышестоящими, а также с равными мне и подчиненными, — и делать это, по крайней мере внешне, непринужденно. Мне поведали кое-что из древней и новейшей истории Батиары, хоть о событиях нашего времени рассказывали очень осторожно, по-